

На правах рукописи

Краснов Лев Николаевич

**ЭТНОЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИСТОЧНИК
КОНФЛИКТОГЕННОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ МОЛДОВЫ И УКРАИНЫ)**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре политического анализа и управления факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российского университета дружбы народов».

- Научный руководитель:** доктор политических наук, профессор
Медведев Николай Павлович
профессор кафедры политического анализа и управления Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российского университета дружбы народов»
- Официальные оппоненты:** доктор политических наук, профессор
Пряхин Владимир Федорович
профессор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»
Перкова Дарья Вячеславовна,
кандидат политических наук
координатор по работе с регионами Комиссии по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики Совета при Президенте РФ по международным отношениям
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет».

Защита состоится «__» _____ 2017 г. в __-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.20 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, корп. 2, аудитория 415.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Учебно-научного информационного библиотечного центра Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайте <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из факторов конфликтных ситуаций в обществе на современном этапе нередко являются межнациональные отношения. Бесспорным является то, что для развивающих свой политический вес Украины и Молдовы на протяжении всего периода, последовавшего после распада СССР, любые вопросы, угрожающие их политической стабильности, являются приоритетными, как для анализа, так и для их практического урегулирования.

Этноязыковая политика, проводимая на территории этих двух стран, открывает возможности для подробного исследования уже возникших или вновь возникающих конфликтогенных ситуаций. Под понятием «конфликтогенность» следует понимать уровень социально-политической нестабильности от действий политических акторов.

Неоспоримым является тот факт, что языковая политика тесно связана с положением всех этносов и народов, проживающих в государстве, поэтому в контексте данного исследования логичным будет обратиться к комплексному понятию, каким является «этноязыковая политика» и специфическим особенностям, с ней связанными. Отправной точкой может быть тезис о том, что эффективная этноязыковая политика – важнейший фактор межнационального мира и согласия, о необходимости которого Президент России Владимир Путин сказал в своей известной статье "Россия: национальный вопрос"¹.

Так, например, в Украине после принятия в сентябре 2017 года поправок в Закон «Об образовании» ситуация с изучением родных языков национальными меньшинствами в школах и в других образовательных учреждениях еще более ухудшилась. Эти условия создают в Украине дополнительные предпосылки для усиления конфликтной ситуации. Неслучайно эти решения осудили не только российские власти, но и ряд европейских стран (Венгрия, Польша, Литва, Чехия).

Взаимосвязь между осуществляемой этноязыковой политикой постсоветских государств (Молдова и Украина), и политической конфликтогенностью, сложившейся в этих странах, является актуальной проблемой. Именно поэтому возникает потребность более глубокого научного познания этнополитических процессов, возникновения и развитие этнополитических конфликтов, инструментов по профилактике, урегулированию и минимизированию их последствий для общества.

Отсутствие глубоких аналитических исследований по вопросам конфликтогенности постсоветского пространства является помехой для решения многих актуальных политических проблем, как в сфере межнациональных отношений, так и развития соответствующей отрасли политической науки.

Степень научной разработанности проблемы. К настоящему времени сформирована обширная база научно-исследовательских трудов, посвященных

---

¹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос// Независимая газета. 2012. 23 янв.

разным аспектам этнополитических отношений, этноязыковой политики, национальной безопасности, а также этнополитической конфликтологии и межнационального взаимодействия.

Базовые категории «этнос», «нация», и соотношение этих понятий были рассмотрены и уточнены такими учеными как Абдулатипов Р.Г., П. Берг, Гумбольдт В., Гумилев Л.Н., В.А. Тишков В.А.².

Различным аспектам межнациональных отношений и урегулированию этнополитических конфликтов, языковой политики посвящены труды Ачкасова В.А., Гайдука В.В, Дробижевой Л.М., Здравомыслова А.Г., Зорина В.Ю., Калининой К.В., Мацнева А.А., Медведева Н.П., Митрофанова А.В., Михайлова

---

²См.: Абдулатипов Р.Г. Личность. Нация. Общество. М., 1992; Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. М.,2001.; P. Berghe. The Ethnic Phenomen.N-Y, 1981; Гумбольдт В. Языки и философия культуры: сборник трудов. М.: Прогресс, 1985; Гумилев. Л.Н. Pro et contra. Сб. статей. Составители: Н. Дорошенко, И. Кефели. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2012; Тишков В. А. Межнациональные отношения в Российской Федерации: Доклад на заседании Президиума РАН 23 февраля 1993 г. М., 1993; Van den Berghe Pierre L.The Ethnic Phenomenon. N.-Y., 1981.

В.А., Ожиганова Э.Н., Паина Э.А., Перковой Д.В., Пистряковой С. А., Савельева В. В., Сулейманова А.Р., Сулеймановой Ш.С., Терновой Л.О.³

В последние годы увеличилось внимание исследователей к угрозам национальной безопасности и внутренней нестабильности государств, а также проблемам политического урегулирования конфликтов. Среди наиболее значимых можно назвать исследования Возженикова А.В., Гаджиева К.С.,

---

³См.: Ачкасов В.А. Этнополитология: Учебник. СПб., 2005.; Гайдук В.В. Постсоветское пространство как «лаборатория» этнополитических «экспериментов» и угроз // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 8 (86). С. 9-16.; Дробижина Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся / Под редакцией Л.М. Дробижевой. М.: Academia, 2002; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект-пресс, 1997 (Переиздание — М., 1999); Зорин В.С. История российского федерализма. М., 1996; Калинина К.В. Институты государства – регуляторы межнациональных отношений // Этнополитический вестник. 2003. № 4; Мацнев А.А. Этнополитические конфликты: пути предупреждения и регулирования // Основы национальных и федеративных отношений. М.: Издательство РАГС, 2001; Михайлов В.А. О некоторых стратегических подходах к достижению социально-политической стабильности на «российском Кавказе» в новых условиях // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2011. № 1; Паин Э.А. Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М., 2004; Пистрякова С.А. Обновленный мультикультурализм и проблемы этнополитической интеграции российской нации // Москва. 2011 № ГБУ МДН, -164 с. Савельев В.В. Языковой фактор в национально-культурной политике // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2012 г. – № 1. – С. 8., Сулейманов А.Р. О формуле российской нации в политической повестке дня // Вопросы политологии. 2017. №2(26). С. 56-62, Сулейманова Ш.С. Миграционные процессы и межнациональные, межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ / Сулейманова Ш.С., Рябова Елена Львовна // Этносоциум и межнациональная культура. 2016 № 2 (92), -9 с., Митрофанов А.В. Россия перед распадом или вступлением в Европейский Союз. М., 2005; Медведев Н.П. Национальная политика России. От унитаризма к федерализму. М., 1993; Политические кризисы и конфликты: теория и практика.-М., 2017.; Медведев Н.П., Перкова Д.В. Постсоветский этнополитический процесс: проблемы языковой политики. М., -2014. Ожиганов Э.Н. Баланс власти и этнополитические конфликты // Этничность и власть в полиэтничных государствах. М., 1994; Новые экономические горизонты: за и против/ О.Д. Абрамова, К.Ю. Смоленцев, Л.О. Терновая/ Под общей редакцией Л.О. Терновой/: М., 2001.

Глуховой А.В., Жильцова С.С., Лебедевой М.М., Михайленко А.Н., Никитина А.И. Прохожева А.А., Пряхина В.Ф., Явчуновской Р. А., Яновского Р.Г. ⁴

Для изучения этноязыковой ситуации в Украине и Молдове большое значение имеют труды украинских и молдавских ученых, юристов и политологов, среди которых необходимо отметить Картунова А.В. Ильина Е., Мазура С., Зеленчука В.С., Макрис А., Секриер М., Божога Е. и др.⁵.

Несмотря на большое количество работ по каждому из приведенных направлений исследований, существует необходимость в их синтезе. Автор отмечает дискуссионность и неоднозначность понятийного аппарата, которые возникают в рамках исследований по заданной проблематике, в частности, связанных с употреблением таких понятий, как "этнос", "нации и народы", "этноязыковые и национальные меньшинства". Однако, на взгляд автора, подобные противоречия разрешаемы с учетом ситуационных особенностей языковой и национальной политики в каждом отдельном случае для того или иного исследуемого государства.

Исходя из актуальности проблемы диссертационного исследования и степени ее разработанности, можно выделить объект и предмет исследования.

Объект исследования – этноязыковая политика постсоветских государств.

---

⁴ См.: Возженикова А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения. М.: Изд-во РАГС, 2002.; Гаджиев К.С. "Большая игра" на Кавказе. Вчера, сегодня, завтра.- М., 2010.; Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типологии, динамика(теоретико-методологический анализ).-М.,2000.;Жильцов С. С. Украина: проблемы территориально-государственного развития. М., ВКН, 2015; Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии.- М., 1997.;Михайленко А. Н. Тенденции постсоветской интеграции: от потенциального к актуальному // Свободная мысль. - 2011. - № 12; Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование: Учебник.- М.,2017.;Прохожев А.А. Национальная безопасность: проблемы теории. - М.: РАГС, 1996; Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан).-М., 2002.; Явчуновская Р. А. Россия и Евроарктический регион: интеграция, стабильность, безопасность. М., 2008,Яновский Р.Г. Социальная безопасность России в период стабилизации. М., 2003.

⁵См.: Картунов А.В. Етнос. Нація. Держава: Україна у контексті с вітового етнодержавницько годосвіду: Монографія. /За заг. ред. Ю.І. Римаренко. К., 2000. (у співавт Ильин Е. Украина между Россией и Европой // Международная жизнь. 2014.

№ 3; Мазур С. Национальная идея молдавского народа. Кишинев, 2014; Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. Этнические и социально – демографические процессы. Кишинев, 1979.; Coșeriu E., Alteritate, toleranțășiimasochism (Dialog cu un elev despre politica și etica lingvistică) în Revistă d elingvistică și știință literară, 1997, nr. 3, p. 86. ;Secieru M. Statutul actual al limbii româneîn Republica Moldova / Mihaela SecieruÎn: Diversitatea lingvistică și dialogulinter cultural în procesul de comunicare. - 2013. - P. 23-39 / Coord.: Liuba Petrenco și Ludmila Braniște . — Iași-Chișinău[sn], 2013, 327 p.; Bojoga, Eugenia. Limbaromână – „întreparanteze”? Desprestatutul actual al limbii româneîn Republica Moldova. Chișinău: ARC, 2013.

Предмет исследования – закономерности осуществления этноязыковой политики на территории постсоветских государств, в том числе, в Украине и Молдове, влияющие на степень политической конфликтности.

Цель исследования – выявить специфику влияния осуществляемого политического курса в области этноязыковых отношений, в частности, в таких постсоветских государствах как Молдова и Украина, на уровень политической конфликтности.

Данная цель определяет решение целого ряда **задач**:

- выявить основные теоретические и методологические подходы в области изучения влияния этноязыковой политики на конфликтность и политическую стабильность;
- уточнить сущность понятий «государственный язык», «языки национальных меньшинств», «официальный язык», «язык межнационального общения» и «этноязыковая политика»;
- раскрыть закономерности влияние этноязыкового фактора на политическую стабильность в постсоветских государствах (на примере Молдовы и Украины);
- проанализировать уникальный политический опыт СССР и Российской Федерации в сфере полиэтнических отношений и уточнить возможности его использования в постсоветском пространстве;
- дать характеристику этноязыковой политики Молдовы как источника приднестровского конфликта;
- дать оценку языковой политики Украины и ее влиянию на развитие регионального сепаратизма.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретической базой данного диссертационного исследования являются методы общенаучного и гуманитарного познания, опирающиеся на междисциплинарные и смежные подходы. Методологическую основу исследования составляют методы, традиционные в процессе познания социально-политической действительности:

- исторический (приводится описание развития межэтнических отношений в Молдове и Украине и иных государств постсоветского пространства в контексте этноязыковой политики и исторического экскурса);
- системный (подразумевает анализ категорий "этноязыковая политика", "этнополитический конфликт", "региональный сепаратизм" как сложносоставных явлений, имеющих научную и эмпирическую составляющие);
- индуктивный – построение выводов и прогнозов на основе анализа конкретных фактов;
- структурно-функциональный метод, который позволил выделить в целостных политических системах изучаемых государств множество составляющих, взаимосвязей между их элементами и функциями;

Для комплексного исследования автор использовал специальные политологические методы познания:

- сравнительный анализ (приводится анализ этноязыковой политики в странах постсоветского пространства);
- институциональный метод (позволяющий дать оценку деятельности политических институтов на проводимую этноязыковую политику и на

полиэтнические отношения в Молдове и Украине и ряда других республик бывшего Советского союза).

В диссертационном исследовании также были использованы и такие общенаучные методы, как моделирование и опрос. Синтез этих методов в полной степени отвечает поставленным целям и задачам работы.

Эмпирическая база диссертационного исследования состоит из нормативно-правовых источников СССР и государств постсоветского пространства, статистических данных и материалов, отражающих специфику изучаемых явлений, Интернет-ресурсов, проектных и программных документов СНГ, научных публикаций и статей постсоветских изданий, материалов региональных, всероссийских и международных конференций, сборников трудов представителей различных научных школ и пр.

При работе над диссертацией автор использовал ряд международно-правовых документов, такие, как Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» 1996 г., Конвенцию СНГ 1995 г. «О правах и основных свободах человека», Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г., Конвенцию о правах ребенка, принятую в 1989 г., а также европейскую Рамочную конвенцию о защите прав национальных меньшинств 1995 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Декларация о защите прав коренных народов, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что ряд государств, в том числе входящих ранее в состав Союза ССР, в частности Украина и Молдова, ведут во многом непоследовательный и противоречивый курс по реализации этноязыковой политики, что соответствующим образом негативно отражается на уровне политической стабильности в этих странах, а государственная языковая политика становится этнополитическим источником, продолжающихся неурегулированных и разрастающихся региональных конфликтов.

Достоверность научных результатов обеспечивается использованием проанализированных автором научных источников, а также применением методов, соответствующих цели и задачам исследования. Обоснованность выводов, предложенных автором, подтверждается использованием материалов фактологического и статистического характера, соответствием выдвигаемой гипотезе, научной новизне и положениям, выносимым на защиту.

Научная новизна исследования состоит:

- в уточнении содержания понятий "этнополитический конфликт", "этнополитическая стабильность", "конфликтогенность", а также одним из первых в выявлении автором соотношения этих терминов с понятиями "официальный язык", "язык межнационального общения" и "этноязыковая политика";

- исследователем на базе использования методов сравнения и прогнозирования в контексте языковой ситуации в двух государствах, развивающихся на территории постсоветского пространства – Украины и Молдовы – выявлены закономерности влияния этноязыкового фактора на

комплекс вопросов в сфере управления межнациональными отношениями и на уровень конфликтогенности и политической стабильности;

- в работе делается вывод о том, что при реализации этноязыковой политики в странах бывшего СССР стоит учитывать не только уникальный опыт многонационального союзного государства, а также России, как его правопреемницы, но и существующие международные нормативно-правовые документы, касающиеся регулирования сферы межнациональных отношений и языковых прав меньшинств;

- диссертант в числе немногих обращает внимание на выявленные схожие специфические черты развития этноязыковой политики в исследуемых постсоветских государствах и влияние этноязыкового фактора на политическую стабильность или конфликтогенность. К примеру, подчеркивает то, что принятие Закона о государственном языке в Молдове стал одним из основных источников Приднестровского конфликта;

- характеризуя закономерности, влияющие на уровень конфликтогенности в Украине, автор одним из первых вводит в научный оборот новую редакцию законопроекта о языке и поправки в законодательство об образовании и приходит к выводу о том, что они стали фактором усиления регионального сепаратизма;

- автор на примере Молдовы и Украины в числе немногих выявляет основные тенденции и перспективы в развитии этноязыковой политики на постсоветском пространстве и приводит рекомендации по ее совершенствованию;

Результаты исследования можно выразить в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Этноязыковая политика любой страны (в частности Молдове и Украине) неотделима от государственной национальной политики и политического курса, связанного с межнациональными отношениями. В каждом постсоветском государстве языковые реформы должны осуществляться в соответствии с интересами этносов и народов, проживающих на его территории, этноязыковых групп любой численности и функционировать только в контексте с ними и в соответствии этноязыковой традицией и нормами международного права.

2. В поле языковой политики государств, входивших ранее в состав Союза ССР, и в настоящее время наблюдается большое влияние периода советской этноязыковой политики. Разрушение этих традиций приводит к созданию новых источников для этнополитических конфликтов. Так, принятия нового законодательства о государственном языке в Молдове стал одним из основных источников Приднестровского конфликта. А поправки в законодательство об образовании в Украине могут стать практическим запретом использования родного языка в школах русского языка и языков других национальных меньшинств.

3. Во многих постсоветских государствах языковая политика стала серьезным источником политической конфликтогенности и прямого нарушения прав национальных меньшинств по использованию родного языка, а также получения гражданства и прямого ограничения прав и свобод человека.

Политические конфликты и этносепаратизм на территории Азербайджана, Грузии, Молдовы и Украины стали последствием радикализации этноязыковой политики.

4. На территории постсоветского пространства важнейшим инструментом межнационального общения, а также межправительственного взаимодействия по-прежнему остается русский язык. Однако данный факт, к сожалению, имеет негативную тенденцию – на понижение. Поэтому для сохранения статуса русского языка, к примеру, в странах-участниках СНГ, нужно прикладывать дополнительные усилия, прежде всего, со стороны Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость данного диссертационного исследования состоит в разработке и уточнении автором на примере Молдовы и Украины новых подходов к научному осмыслению этноязыковой политики в постсоветском пространстве. Основные положения данной диссертации могут быть использованы при урегулировании этнополитических конфликтов и совершенствовании этноязыковой политики, подготовке лекционных курсов по "Этнополитологии" и "Этнополитической конфликтологии", учебных пособий и дальнейших исследований.

Закономерности и предложения, вынесенные автором по рассматриваемому вопросу, также имеют прикладное значение. Они могут быть использованы для подготовки и реализации целевых программ и управленческих решений в сфере обеспечения политической стабильности постсоветских государств в сфере этноязыковой политики, а также международных отношений России с Молдовой и Украиной.

Апробация работы. Основные положения данного диссертационного исследования были изложены на научных конференциях, круглых столах и семинарах, в том числе на международной конференции "Государственное управление и развитие России: выбор приоритетов". Москва, РАНХиГС, 15-19 мая 2017 года и в процессе преподавания соискателем учебных курсов для студентов-политологов РУДН по "Этнополитологии" и "Политической конфликтологии". Работа была подготовлена и обсуждена на кафедре политического анализа и управления Российского университета дружбы народов, а также апробирована в рамках научной школы профессора Н.П. Медведева "Этнополитическая регионалистика и конфликтология".

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертации обосновывается актуальность темы и ее научная новизна, определяются объектно-предметное поле, цель и задачи исследования, его хронологические рамки, дается характеристика источников, определяется степень научной разработанности темы, ее теоретическая и методологическая база, формулируются основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертации.

В **первой главе работы "Теоретико-методологические основы этноязыковой политики"** рассматриваются сущность и функции этноязыковой

политики государства, проблемы законодательного обеспечения языковых прав народов и национальных меньшинств.

В первом параграфе 1.1. "Понятие, сущность и функции этноязыковой политики" диссертант раскрывает сущность понятий "государственный язык", "язык межнационального общения", "этноязыковая политика", анализируются функции языка в государстве. Язык – это универсальный инструмент человеческого сознания. С помощью него осуществляются различные функций: коммуникативная, когнитивная, аккумулятивная, этносоциальная, общественная и др.⁶. Язык является важным инструментом политической борьбы и реализации политики и осуществления властных функций.

Во многих отношениях язык выступает как средство политики – от риторики и политической идеологии до формирования и консолидации нации как актора политического процесса. В связи с этим язык как таковой язык не может быть не включён в политическую сферу человеческой жизни, а скорее наоборот – часто выступает объектом её воздействия. Этноязыковая политика нуждается в многоплановом анализе с привлечением ресурсов аналитики разных дисциплин социального знания: политология, экономика, культурология, юриспруденция, этнография, демография, история и т.п.

Рассмотрев понятие языка, а также дихотомию язык/речь, мы можем перейти к осмыслению категории «этнос», без которого невозможно полноценное понимание сущности этноязыковой политики. В академической среде до сих пор не сложилось единого понимания того, что из себя представляет этнос. Различные учёные также включает в это понятие различные признаки: самознание, мировоззрение, культуру, происхождение, язык и другие.

Первым по возникновению теорий мы можем назвать примордиализм. Этническая принадлежность в данном подходе рассматривается исследователями как объективная данность, врождённое свойство человека.

На современном этапе развития науки с примордиализмом спорят конструктивистская и инструменталистская школа. Основанием конструктивизма является представление об этносе не как об объективной общности людей, существование которой обозначено определёнными обстоятельствами. Созданный этнос – это не усилия простых людей, а целенаправленная интеллектуальная деятельность элит (политиков, учёных, деятелей искусства и культуры). Инструменталистская концепция этноса расположена близко по своей сути к конструктивизму.

На основании вышеизложенного, мы можем в общих чертах попытаться обозначить понятие «этноса», что при всём разнообразии направлений и течений довольно затруднительно. Таким образом, этничность может выступать и как естественная, и как конструируемая форма человеческого существования.

Мы можем сказать, что современный этнос испытывает постоянное воздействие и влияние языковой деятельности тех или иных субъектов, и

---

⁶ Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. – Назрань: Изд-во «Пилигрим». Т.В. Жеребило. – 2010.

зависит от неё. Данная категория всё чаще становится политическим инструментом, как и язык.

Таким образом, этнос и язык неразрывно связаны друг с другом. Язык—это то, благодаря чему существуют общности, а отдельные индивиды могут почувствовать себя частью чего-то большего. Язык позволяет апеллировать к исторической памяти (которая для конструктивистов – миф), язык позволяет мобилизовать носителей на те или иные социальные или политические действия.

От осуществления этноязыковой политики зависит то, как себя ощущают индивиды или целые группы населения, насколько они включены в общественное пространство, а также насколько они ощущают себя частью единого государственного образования.

У некоторых учёных вызывает опасения, что в связи с глобализационными процессами происходит в усиленном темпе отмирание тех или иных культур и языков, поэтому языковое регулирование становится важным моментом в жизни современных государств, ведь оно должно способствовать сохранению этноязыкового разнообразия, а также способствовать оптимизации межнациональных отношений.

Исходя из этого, автор формулирует определение этноязыковой политики – как целого спектра мероприятий и законов, направленных на регулирование, воздействие, изменение/поддержание, трансформацию/ модификацию тех или иных языков этнических меньшинств со стороны государства.

В параграфе **1.2."Официальные языки и языки межнационального общения"** исследуются политико-правовые основания официальных и государственных языков, а также особенности статуса языков межнационального общения и их значение в государственной политике.

В советский период термин «этноязыковая политика» не существовал, а понятие «языковая политика» имело неоднозначное толкование. С 20-х годов XX века под ним подразумевалось большое количество важных проблем и определённых попыток целесообразного, сознательного руководства речевой и социальной деятельностью⁷. Позже также появился термин «языковое строительство», который означал то же самое, что «языковая политика»: спланированное вмешательство государства (общества) с помощью учёных-специалистов в стихийные процессы развития языка с целью руководства над данным процессом⁸.

Критерий, посредством которым можно действительно проверить эффективность и перспективность той или иной линии, стратегии этноязыковой политики можно назвать, в том числе, развитие экономики страны. Удобно для коммуникации (информативный), понимаемый однозначно, имеющие большое число носителей и достаточно устойчивые нормы язык оказывает положительное влияние на мобильность людей, быстрый оборот информации, технологий, товаров и услуг

⁷ Илишева И.Г. Язык и политика / Автореферат на соискание ученой степени доктора философских наук. Москва, 1999.С. 78.

⁸ Там же, с. 80.

В этом контексте мировые языки можно отнести к эффективным (лишь 259 языков из более, чем 2000 в мире являются государственными). 12 языков мира используются более 90 % населения мира⁹. Африка является в этом смысле показательным примером: из 55 стран континента английский язык используется в 19, французский – в 33, арабский – в 10, а португальский государственный язык в 5 странах¹⁰.

На постсоветском пространстве политики исказили практику, оформившуюся в мире, внося в конституции формулировки «официальный язык», «язык межнационального общения», «государственный язык¹¹». Понятие «государственный язык» используется по отношению только к государствообразующим этносам. В Молдавии и Киргизии вводились такие формулировки, как «официальный язык», а в других странах (Таджикистан) – это была «язык межнационального общения». Связано это было с вынужденными действиями, которые приняли характер полумер и были направлены, с одной стороны, на признание огромной роли русского языка и его законодательное закрепление в конституции страны, а с другой, было необходимо снизить его статус, поставив его в неравное положение по отношению к языкам новых государств.

В ряде стран СНГ законодательно закреплено, что претендент на высший пост должен «свободной владеть государственным языком» (Казахстан, Узбекистан) или «владеть государственным языком» (Кыргызстан, Таджикистан, Украина, Молдавия), либо «быть туркменом» (Туркменистан), в то время как других странах мира такие прецеденты дискриминации по этноязыковому признаку в правовой практике не наблюдаются.

Попытки урегулирования вопроса о государственном языке в России начинаются с принятия в 1991 г. Закона РСФСР «О языках народов РСФСР». В период с 1990 по 1991 гг. законодательное закрепление государственного языка было осуществлено в законодательствах трех субъектах Российской Федерации: Чувашской АССР, Тувинской АССР, Калмыцкой АССР, где государственными языками стали языки так называемых титульных наций и русский язык.

В российской научной литературе по большей части не разделяются категории «государственного языка» и «официального языка». Однако различия в смысловой составляющей данных терминов существуют. Подход, не разделяющий определения государственного и официального языков, является наиболее распространенным.

В современном российском законодательстве закреплены оба понятия: категория государственного языка используется как в рамках федерального законодательства и Конституции РФ, так и в региональном законодательстве; понятие «официальный язык» употребляется в нормотворчестве республик, являющихся субъектами Российской Федерации, для обозначения

---

⁹ Summary by language size. URL: <http://www.ethnologue.com/statistics/size> (дата обращения: 16.03.2016).

¹⁰ Тощенко Ж.Т. Постсоветское пространство: Суверенизация и интеграция – Этносоциологические очерки. М.: РГГУ, 1997.

¹¹ Ниязова Г.Ю. Особенности языковой политики стран постсоветского пространства (на примере русского языка) // Вестник Академии права и управления. 2011. № 25. С. 166.

национальных языков и языков коренных малочисленных народов. В Российской Федерации проживает 193 различных этнических общностей и используется 277 языков и различных диалектов.

Проводимая в государстве этноязыковая политика может, в конечном счёте, оказаться как деструктивной, так и конструктивной. Первая включает в себе, как правило, насильственное и искусственное сужение пространства применения функционирующего языка (например, «дерусификация» в некоторых странах Балтии и Украине), конструктивная же стратегия включает увеличение функций коммуникации того или иного языка (или нескольких), а также расширение сфер его применения.

В связи с этим, перед различными социальными учёными, экспертами, политиками и общественными деятелями стоит важная задача, от которой зависит не только будущее отдельно взятой страны или региона, но и мира в целом, – это поиск и реализация оптимальной этноязыковой стратегии, которая могла бы отвечать интересам всех заинтересованных групп, создавая стабильное, эффективное, способное решать все вызовы современности.

Во второй главе диссертации "**Особенности советской и постсоветской этноязыковой политики**" анализируется языковая политика в республиках Союза ССР, трансформация языковой политики в государствах постсоветского пространства и характеризуется сложившаяся там политически нестабильная ситуация через призму государственных языков

В параграфе 2.1. "**Языковая политика в республиках Союза ССР**" рассматриваются особенности реализации государственной языковой политики в рамках Программы КПСС и партийных решений.

Начиная с периода Второй мировой войны, языковую политику в СССР, проводимую в государстве, можно разделить на два периода:

1.с 1940 гг. – до середины 1980 – х. – языковая политика реализуется в условиях стабильно существующего политического режима в Советском Союзе.

2.с 1980 г по 1991 г. – осуществление языковой политики проходит в контексте дезинтеграции страны, в результате которого произошел распад СССР.

Языковая политика первого этапа характеризуется относительно стабильным состоянием. В общем виде можно сказать о тенденции повышения роли русского языка в эти годы, но это ни в коем случае не значит, что проводилась целенаправленная русификация страны с позиции политического курса, проводимого центральной властью. Более того, ряд решений советского руководства иллюстрируют именно стремление для сохранения языков всех народов СССР, в том числе языков народов Крайнего Севера и Дальнего Востока.

Существовало определенное количество объективных причин для того, чтобы распространение русского языка увеличивалось. Централизация власти на территории СССР потребовала выбора в сторону одного из языков, который мог бы служить эффективным средством межнационального общения в одном из самых многонациональных государств в истории человечества, кроме того, и для развития в научных сферах был необходим единый язык. Вместе с тем от провозглашенных о равноправии языков лозунгов 1917 г. советское руководство

не отказывалось¹², активно поддерживалось издание художественной литературы на национальных языках, национальных театров народов Советского Союза.

Автор отмечает, в числе причин, которые могли подтолкнуть население на отказ от родного языка были не только амбиции и желание получить достойное образование и карьерные перспективы, но и горизонтальная мобильность, а именно урбанизация, отток сельского населения, уже в период с 1939 г. по 1989 г. увеличившийся на 33 %, а также служба в армии, переезды в другие районы или республики страны, где, оказываясь в иноязычной среде, русский язык становился единственным комфортным средством общения.

Однако по данным переписи 1989 г. около 30 % башкирского и татарского населения, более 35 % латышей, около 53 % армян и почти 40 % казахов определяли себя как не владеющие русским языком. Несколько лучше ситуация с владением русским языком была в Белоруссии, Молдавии и Прибалтике, на низком уровне владения русским языком были страны Средней Азии (в особенности туркмены, узбеки и киргизы).

В конце 80-х годов, когда в советских республиках стали возникать неформальные движения, формировавшиеся вокруг таких вопросов, как сохранение окружающей среды, вывод ядерного оружия и демократизация, в Молдавской Советской Социалистической Республике (МССР) аналогичные движения выкристаллизовывались вокруг вопроса о «молдавском» языке — его статусе в МССР, алфавите, на котором он должен писаться, а также его отношения к стандартизированному литературному румынскому языку. Борьба с русификацией языков титульных наций стала существенным фактором консолидации для неформалов во всех советских республиках, за исключением РСФСР, однако ни в какой другой союзной республике он не приобрел такое значение и не сыграл столь значительную роль в деле дискредитации местного партийного аппарата, как в МССР.

Достаточно противоречивой также была и украинская языковая ситуация. Для большевиков украинизация — частный случай политики «коренизации», которая выражалась в протекционизме в отношении национальных языков и культур. Для представителей коренной национальности создавались преимущественные условия для карьерного роста. Расширялась сфера применения национальных языков. На Украине обучение и делопроизводство переводились на украинский язык.

До революции рабочий класс Малороссии был русским и русскоязычным. Большевики рассчитывали в ходе социалистической индустриализации из говоривших на украинском языке крестьян сформировать украинский рабочий класс. Ставилась и задача сформировать украинскую советскую элиту — партийно-советских работников и творческую интеллигенцию.

В Азербайджане же, к примеру, с большим трудом пытались предоставить официальный статус азербайджанскому языку. Вместе с тем соседние с Азербайджаном республики Грузия и Армения — еще в 1937 году в свои

---

¹² Алпатов В. М. 150 языков и политика. 1917–2000. Социоллингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000.

Конституции ввели статью, объявляющую национальный язык государственным. В статье 156 Конституции Грузинской ССР указывалось, что государственным языком Грузинской ССР является грузинский язык. Гарантируется использование родного языка всем национальным меньшинствам на территории Грузии. В Конституции Армянской ССР вопрос ставился аналогично. В остальных советских республиках статьи о государственном языке не было.

В параграфе 2.2. "Этноязыковая политика Российской Федерации как правопреемника СССР" исследуются особенности этноязыковой политики, политико-правового статуса языков малочисленных народов и национальных меньшинств в Российской Федерации.

Обеспечение языковых прав народов, сохранение этнических языков представляют собой приоритетные направления государственной политики любого демократического государства, так как способствуют сохранению целостности, поддержанию стабильной внутривнутриполитической ситуации.

На сегодняшний день не существует единых для всего мира нормативно-правовых норм регулирования правового положения коренных малочисленных народов, однако попытки их разработки и принятия начинаются с создания 26 сентября 1945 г. Устава ООН, провозглашающего правовое равенство представителей всех народов вне зависимости от расовой, языковой или конфессиональной принадлежности. Положения данного документа получили развитие в таких правовых актах как: Всеобщая декларация прав человека ООН, утвержденная 10 декабря 1948 г.; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации – 1965 г. и другие. Кроме того, ООН утверждаются международные десятилетия коренных народов, были созданы Постоянный форум ООН по вопросам коренных народов и Экспертный механизм ООН по правам коренных народов.

В 2007 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация о защите прав коренных народов, закрепляющая такие коллективные права коренных народов как право на сохранение языка и культуры, образование и здравоохранение, возможность участия в различных сферах жизни государства (политической, экономической, социальной, культурной).

В числе общепризнанных принципов международного права и международных договоров можно также выделить: Международный пакт 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах»; Конвенцию 1960 г. «О борьбе с дискриминацией в области образования»; Конвенцию 1989 г. «О правах ребенка»; Рамочную конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств 1995 г.; Конвенцию Содружества Независимых Государств «О правах и основных свободах человека» 1995 г.¹³ Международные правовые документы по большей части делают акцент на необходимость запрета дискриминации по языковому, расовому или этническому принципу.

---

¹³ Васильева Л.Н. Комментарий к Закону Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» от 25 октября 1991 г. № 1807-1 в редакции Федеральных законов от 24 июля 1998 г. № 126-ФЗ, от 11 декабря 2002 г. № 165-ФЗ (постатейный).– М., ЮСТИЦИНФОРМ, 2007 г. – С. 5.

Российская Федерация – многонациональное, государство, на территории которого функционирует более 277 различных языков, среди которых языки не только коренных малочисленных народов, но и языки некоренных этносов, проживающих на территории страны. Сохранение стабильности требует формирования законодательных условий для гармоничного развития всех этносов, проживающих на территории страны, сохранения этнической специфики и родного языка.

В рамках осуществления государственной языковой политики России диссертант обращает внимание на существующее разделение властных полномочий. Примером может послужить то, что использование государственного языка республики, которая является субъектом федерации, остается в ведении республики. Федеральные власти не могут повсеместно регулировать употребление региональных государственных языков или осуществлять управление, ограничиваясь поддержкой, оказываемой субъектам Российской Федерации, а также помощью в развитии и функционировании языков народов, проживающих на территории России.

Нормативно-правовая база языковой политики России на сегодняшний день отвечает общественно-политической ситуации, однако необходимо учитывать, что изменяющаяся внутривластная ситуация и новые мировые тенденции требуют тщательного наблюдения и возможной корректировки существующих нормативно-правовых актов. Необходимо, чтобы современная языковая политика Российской Федерации имела возможность постоянного развития, обусловленного различными социально-политическими изменениями.

В параграфе 2.3. "Государственные языки и статус русского языка в постсоветском пространстве" говорится о сложностях реализации государственной языковой политики в постсоветских государствах.

Процессы возрождения этнонационального начала в культурах стран Содружества, хотя и сказались благотворно на ряде сфер общественной жизни, вместе с тем обнажили ряд болезненных проблем.

Последние столетия русская культура служила для украинцев, белорусов, как и для представителей других, населявших СССР, наций и национальностей, реальным проводником к мировому социальному опыту и научно-техническим достижениям человечества. Наша история наглядно свидетельствует — синтез культурных начал способен многократно усилить культуру каждого народа.

Особое место в полноценном приобщении к культуре, духовным, нравственным, интеллектуальным ценностям и традициям принадлежит языку. Тезис о русском языке как основе интеграции уже обозначен на самом высоком политическом уровне в ряде стран Содружества. Но при этом необходимо языковую проблему в СНГ вывести из сферы политических разборок и политтехнологических манипуляций.

Русский язык был и продолжает оставаться одним из мировых языков. Согласно оценочным данным, русский язык по числу владеющих им (500 млн. человек, в т.ч. более 300 млн. за рубежом) занимает в мире третье место после китайского (свыше 1 млрд.) и английского (750 миллионов). Он является официальным или рабочим языком в большинстве авторитетных международных организаций (ООН, МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ВОЗ и др.).

В конце минувшего столетия в области функционирования русского языка как мирового в ряде стран и регионов в силу различных причин обозначились тревожные тенденции.

В самом сложном положении русский язык оказался на постсоветском пространстве. С одной стороны, по исторической инерции он до сих пор там играет роль языка межнационального общения. Русским языком в ряде стран СНГ продолжают пользоваться в деловых кругах, финансовой и банковской системах, в некоторых госструктурах. Большинство населения этих стран (около 70%) еще достаточно свободно им владеет.

С другой стороны, ситуация через поколение может резко измениться, поскольку идет процесс (в последнее время он несколько замедлился, но не приостановлен) разрушения русскоязычного пространства, последствия которого начинают ощущаться уже сегодня.

В полном объеме этот вопрос решен в Белоруссии, где, наравне с белорусским, русский язык имеет статус государственного.

Конституционно оформлено придание русскому языку статуса официального в Киргизии. Русский язык объявлен обязательным в органах государственной власти и местного самоуправления.

В Казахстане в соответствии с Конституцией государственным языком является казахский. Законодательно статус русского языка был повышен в 1995 году. Он может «официально употребляться наравне с казахским в государственных организациях и органах самоуправления».

В Республике Молдова Конституцией определяется право на функционирование и развитие русского языка и регулируется Законом о функционировании языков на территории республики. В стране ведется дискуссия по вопросу придания русскому языку статуса государственного в законодательном порядке.

В соответствии с Конституцией Таджикистана государственным языком является таджикский, русский – языком межнационального общения. Статус русского языка в Азербайджане законодательно не регулируется. В Армении, Грузии и Узбекистане русскому языку отводится роль языка национального меньшинства. В Украине статус государственного языка конституционно закреплен только за украинским языком.

Принятые во многих бывших советских республиках нормативно-правовые акты по вопросам языковой политики противоречат Гаагским 1996 г. и Ословским 1998 г. рекомендациями ОБСЕ по языковым и образовательным правам нацменьшинств, Европейской хартии о региональных языках и языках меньшинств, Международному Пакту о гражданских и политических правах, Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств и другим международным документам.

Другая тревожная тенденция в сфере функционирования русского языка на постсоветском пространстве – демонтаж системы образования на русском языке, осуществляемый в последние годы с разной степенью интенсивности. Это иллюстрируется следующими фактами. В Украине, где половина населения считает русский язык родным, за период независимости количество русских школ сократилось почти в два раза. После принятия в сентябре 2017 года

поправок в законодательство об образовании применение родных языков для национальных меньшинств в этой республике становится почти невозможным. В Туркмении все русско-туркменские школы преобразованы в туркменские, закрыты факультеты русской филологии в Туркменском государственном университете и педучилищах.

В то же время нельзя не отметить, что в большинстве государств-участников СНГ намечается стремление к восстановлению с Россией образовательных связей, решению проблем взаимного признания документов об образовании, открытию филиалов российских вузов с преподаванием на русском языке. В рамках Содружества предпринимаются шаги по формированию единого (общего) образовательного пространства. На этот счет уже подписан ряд соответствующих соглашений.

При всей неоднозначности ситуации имеются основания надеяться, что русский язык имеет будущее в странах СНГ. Рано или поздно там, на государственном уровне должны осознать необходимость сохранения полиязычности и укрепления позиций русского языка, так как это не только фактор поддержания добрых отношений с Россией, но и благо для них самих.

В третьей главе диссертации **"Этнологическая политика как фактор конфликтогенности в постсоветских государствах"** исследуются особенности этнологической политики Республики Молдова и ее влияние на зарождение приднестровского конфликта, особенности этнологической политики в Украине и региональный сепаратизм на Юго-Востоке республики.

В параграфе 3.1. **"Языковая политика как источник этнополитической нестабильности"** раскрываются источники этнополитической конфликтогенности на постсоветском пространстве при реализации суверенными государствами - бывшими республиками СССР языковой политики.

На повышение уровня этнополитической дестабилизации в государстве могут оказывать влияние возникающие по тем или иным причинам языковые конфликты, которые являются разновидностью этносоциальных конфликтов, связанных с проводимым курсом языковой политики в стране. Истоки таких конфликтов могут быть как в экономической, религиозной, политической, культурной, социальной, так и в иных сферах, однако конкретную форму выражения они приобретают именно в связи с языковым вопросом.

Понятие «этнополитический конфликт» неоднократно рассматривалось ведущими отечественными исследователями в рамках полиэтнических отношений. Например, Абдулатипов Р.Г. описывает «этнополитический конфликт» как агрессивное столкновение различий, интересов и противоречий, взглядов, прежде всего в восприятии, интерпретации и участии в социально-экономических и политических процессах; их отражение в сфере этнонациональных отношений, использование разногласий и различий в данной сфере для решения политических задач. Тишков В.А. дал следующее определение: «Этнополитический конфликт – это конфликт с определенным уровнем организованного политического действия, общественных движений, массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской

войны, в которых противостояние проходит по линии этнической общности»¹⁴. Но данные тезисы не раскрывают полностью сущность понятия «этнополитический конфликт».

В русле исследований языковых конфликтов в этнополитологии чаще всего затрагиваются такие вопросы, как языки меньшинств, многоязычие, ассимиляция языков, соотношение языковых и этнических границ, социолингвистическая интеграция и адаптация мигрантов, сохранение вымирающих языков и т.д.

В целях объективного исследования влияния языка на этнополитическую стабильность в государстве, необходимо определиться с трактовкой основных категорий. В центре понятия «этнополитическая стабильность» находится состояние временного урегулирования или полного отсутствия текущих или прошлых конфликтов этнополитического характера, и здесь речь не может идти о наличии латентных конфликтов, «спящих», способных в любой момент перейти в острую фазу. Так, например, сложно применить этот термин к политической ситуации в Армении или Азербайджане – обе страны долгие десятилетия находятся в зоне повышенного риска в связи с неразрешенным конфликтом в Нагорном Карабахе.

Логично также выделить те научные категории, на которых основывается понятие этнополитической стабильности, это, в том числе а) конфликт б) конфликтность (или скорее, по мнению автора, конфликтогенность – термин, несущий процессуальный характер, некая «конфликтность в развитии и\или в нагнетании) напряженность. И если с первыми двумя категориями в их исследовании традиционно изучаются масштаб, количественные и качественные показатели, стадии прохождения, истоки, формы и др., то «напряженность» стала измерима социологически уровнем показателем.

Ярким и наглядным примером тому служит нарастающая русофобия и дерусификации на территории государств постсоветского пространства и социалистического лагеря, в числе которых Литва, Эстония, Польша, Украина. Особенно остро подобные националистические настроения проявляются в соседней с Россией Украине.

Огромное количество унижающих достоинство обозначений для русскоговорящего украинского населения и граждан России было придумано и распространено именно представителями националистических украинских движений. Такие высказывания имеют резко негативную коннотацию, ярко выраженный оскорбительный характер. Их использование в публичном массовом пространстве, в конечном счете, приводит в нарастающей этнополитической напряженности в уже практически разрушенных взаимоотношениях ранее братских народов России и Украины.

Подводя итог, нужно сказать о том, что существует тесная связь языкового фактора и безопасности в государстве, и для поддержания этнополитической стабильности в нем необходимо иметь четкую стратегию осуществления государственной языковой политики.

---

¹⁴Тишков В.А. О природе этнополитического конфликта //Свободная мысль.1993. №4.С. 8., Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. СПб., 2004. С. 236.

В параграфе 3.2. "Влияние этноязыковой политики Молдовы на развитие приднестровского конфликта" диссертант раскрывает основные проблемы зарождения приднестровского конфликта и влияния на этот процесс этноязыковой политики Молдовы. Приднестровский конфликт по праву считается одним из главнейших дезинтеграционных процессов на территории постсоветского пространства и ярким примером политической дестабилизации на фоне острых языковых противоречий.

Истоком приднестровского конфликта принято считать принятие в Молдове в августе 1989 года закона о том, что язык «титულიной» нации является государственным языком. Официально закрепив на самом высоком уровне схожий с румынским, с правописанием латиницей, молдавский язык, власти Молдовы формально лишили себя всяческих коммуникационных каналов с населением русскоязычного Приднестровья.

Закон лишал родителей права на выбор языка обучения для детей, а за употребление в официальной сфере любого другого языка, кроме государственного, предполагалась административная, и, в некоторых случаях, уголовная ответственность.

Приднестровскими и гагаузскими местными органами управления были проведены референдумы по вопросам языкового функционирования, итогами которых стало провозглашение в Приднестровье в качестве официальных языков молдавского, русского и украинского, а в Гагаузии – молдавского, гагаузского и русского.

После распада СССР 18 декабря 1991 года Россия признала независимость Молдавской республики, и несколькими днями позже ее примеру последовала Украина. В этот же день Снегуром был подписан договор о вступлении Молдавской республики в состав Содружества Независимых Государств¹⁵.

Зимой 1991-1992 гг. произошло обострение отношений между Тирасполем и Кишиневом, в результате которого произошли столкновения, послужившие началом вооруженного конфликта.

С начала августа 1992 года конфликт на Приднестровье перешел в мирную фазу. Однако несмотря на многочисленные переговоры, где посредником были Россия, Украины и ОБСЕ, так и не удалось достигнуть соглашения по поводу статуса Приднестровской территории.

В настоящее время, согласно Конституции страны, государственным языком Молдавии является молдавский язык на базе латинской графики. Однако с 5 декабря 2013 года после решения Конституционного суда республики государственным языком был признан румынский.

Основанием для такого решения стало заключение Конституционного суда о том, что в положениях Декларации о независимости Республики Молдова назван румынский, а Декларация имеет юридический приоритет перед Конституцией, в которой указан молдавский язык.

После избрания в 2016 году лидера партии социалистов Игоря Додона политический курс Молдавии существенно изменился.

---

¹⁵Алма-Атинская декларация <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=178>

Пророссийским образом настроенный Президент отдал распоряжение снять со здания администрации Президента Молдавии флаг Евросоюза, а кроме того, официальный сайт Президента перевели на русский язык.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что после распада СССР, в Молдавии наблюдаются противоречивые процессы по определению направления развития страны, в том числе, в сфере этноязыковой политики.

Это связано с желанием элиты навязать европейский вектор политического курса, однако это желание с трудом согласовывается с текущим положением в экономике государства, увеличением миграционных потоков и обнищанием населения.

Отсутствие у русского языка официального статуса способствует этнократической эволюции. Оно остается источником конфликтогенности в государственных отношениях.

В этой связи важными задачами для России становятся не только поддержка наших соотечественников, проживающих в Молдавии, но и укрепление русского языка, как основного инструмента межнационального общения и информационного поля на территории всех стран СНГ.

В параграфе 3.3. "Этноязыковая политика Украины как источник регионального сепаратизма» автором исследуются проблемы государственной языковой политики в Украине и положение русского языка, в контексте дестабилизации политической обстановки на Юго-Востоке республики.

После обретения Украиной статуса независимого государства и выхода ее из состава Советского Союза прошло уже более двадцати лет, но вопрос об оптимальной модели языковой политики в украинском государстве остается нерешенным до настоящего времени.

Бесспорно, языковая сфера является и политической, и максимально «политизированной» и имеет особое значение для государственности Украины, тем более, в современных реалиях. После прихода в 2014 году в политику украинского государства новых политических лидеров, среди эшелона властных структур Украины продолжают нарастать противоречия по поводу политического курса в этноязыковой сфере.

Одна часть представителей власти насаждает повсеместную украинизацию, другая – еще намерена поддерживать русский язык и права русскоговорящих. В настоящее время мы видим политическую борьбу поддерживающих данные противоположные позиции. При этом уже совсем почти не осталось тех, кто выступал бы за придание статуса русскому языку второго государственного.

По данным официальной статистики, русский язык используется 35-37% жителей Украины (сравнимо с украинским языком), а в первую очередь, русский язык предпочитают для общения абсолютное большинство населения южных и восточных регионов. Данная статистика, конечно, учитывает жителей Донецкой и Луганской самопровозглашенных независимых республик, однако, автор не считает возможным в настоящее время исследовать эти регионы вне контекста и границ украинского государства. В областных центрах страны 60 % населения предпочитают общаться на русском языке (и лишь 21 % на украинском). Однако эти данные за последние 5 лет сильно скорректировались

в пользу украинского языка (повлияли и воссоединение Крыма с Россией, и Донбасский вопрос), в 2011 году процентное соотношение составляло 75 % против 9% соответственно¹⁶.

Еще в 2010 году в Верховную Раду Украины был внесен законопроект "О языках в Украине". Позднее законопроект стал основой для принятия в 2012 году закона «Об основах государственной языковой политики». В нем гарантировалось свободное развитие и использование, а также защита и других региональных языков, среди которых армянский, белорусский, болгарский, венгерский, гагаузский, идиш, крымско-татарский, молдавский, немецкий, новогреческий, польский, ромский, румынский и словацкий

Данные положения распространялись на такие языки, которые используют не менее десятой части граждан, проживающих на определенной территории. Отдельная статья посвящена развитию русского языка.

В настоящее время на Украине развивается явление, которое можно назвать «языковым сепаратизмом». Украинские регионы, начиная с 2012 года отказываются выполнять закон о русском языке, как о региональном. Как показала практика, протесты прокуратуры не имеют должного эффекта. Так, закон «Об основах государственной языковой политики» недействительным на территорию области признали Ивано-Франковский, Тернопольский, Львовский областные советы.

Безусловно, в подобных решениях, согласно оценкам специалистов по местному самоуправлению Украины, областные советы вышли за пределы своих полномочий, согласно 43 ст. закона «О местном самоуправлении в Украине». Однако на территории Востока Украины, в частности в Донецкой области, ныне ДНР, ситуация противоположная. Однако в некоторых решениях областных советов нет прямых упоминаний о предоставлении русского языка статуса регионального.

Так, например, депутаты Днепропетровского областного совета дали рекомендации областным общинам проследить за обеспечением прав граждан на использование, в соответствии с законом, государственного, русского и/или других языков, которые могут быть признаны региональными на соответствующих территориях.

А решением Запорожского областного совета территориальные общины сел, поселков, городов были лишь проинформированы о том, что русский как региональный язык используется на территории Запорожья.

8 августа 2012 года бывший Президент Украины Янукович подписал закон, который был инициирован Партией регионов и принят Верховной Радой «Об основах государственной языковой политики», который предусматривал возможность официального двуязычия на тех территориях, где национальные меньшинства составляют более 10 % населения¹⁷.

---

¹⁶ См.: На Украине русскоязычных больше, чем украиноязычных // Демоскоп Weekly. 2014. № 59—60.

¹⁷ См. ст. 7 Закона Украины Об основах государственной языковой политики от 03.07.2012 № 5029-VI

После смены элит в 2014 году, Верховная Рада проголосовала за отмену закона¹⁸, однако новый закон не был принят, и сейчас судьба вопросов, касающихся соответствия языковому законодательству Украины, решается в Конституционном суде.

В начале 2017 года депутатами Верховной Рады был представлен текст нового проекта «Закона о государственном языке» Украины, базовые статьи которого приведены ниже:

«1. Единственным государственным (официальным) языком в Украине является украинский язык.

2. Статус украинского языка как единственного государственного языка не может быть основанием для отрицания языковых прав и потребностей лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

3. Источником статуса украинского языка как единственного государственного является частью государственного самоопределения украинской нации.

Кроме того, законопроект предполагает введение в Украине специализированной «языковой инспекции».

Таким образом, исходя из результатов анализа государственной языковой политики Украины, можно сделать следующие выводы:

- языковые противоречия в таком полиэтническом обществе, как украинское, и в такой развивающейся политической системе со множеством социально-экономических проблем, как Украинское государство, явились катализатором дезинтеграционных процессов и этнополитической нестабильности;

- имея в виду возможный сценарий сдерживания украинскими властями осуществления положений вышперечисленных пунктов, следует ожидать дальнейшее обострение в сфере межнациональных отношений в Украине: в частности, развитие сепаратистских и националистических движений.

Исходя из содержания законопроекта, можно сделать вывод, что украинские парламентарии и в дальнейшем нацелены на конфронтационные модели, осуществляемой государственной языковой политики. Так как, в случае принятия предложенного законопроекта Украинской радой будут грубо нарушены права и свободы человека в областях, применяемых в других сферах родного языка (данном случае русского языка), что в свою очередь станет источником возникновения дополнительных конфликтных ситуаций на этноязыковой основе. И конечно, такой законодательной политикой украинский парламентарий идет в разрез минским соглашениям об урегулирование на Юго-востоке Украины. В связи с этим можно предположить, что данный законопроект будет отложен и в ближайшее время не будет принят. Но, принятые в сентябре 2017 года поправки в законодательство об образовании делают русский язык и языки других национальных меньшинств в школьной системе республики сложно применимыми.

---

¹⁸ Проект Закону про визнання таким, що втратив чинність, Закону України " Про за сади державної мовної політики" http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=45291

В заключении стоит отметить, что до сих пор, несмотря на ратифицированную ранее в Украине Европейскую хартию о региональных языках и/или языках национальных меньшинств, в стране нет нормативно-правового акта, полностью регламентирующего использование языков других национальностей, проживающих в Украинском государстве.

В **Заключение** диссертации подводятся основные итоги проведенного исследования, суммируются наиболее важные положения и выводы о влиянии этноязыковой политики постсоветских государств на примере Молдовы и Украины на конфликтогенность, даются рекомендации по ее совершенствованию и определяются направления для дальнейшей работы над темой.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные по теме исследования в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Краснов Л.Н. Языковая политика и политическая стабильность в Молдове // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. № 1. С 101-109

2. Краснов Л.Н. Этноязыковая политика: основные подходы к определению сущности понятия в контексте развития этнополитической науки// Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. № 2. С 158-163

3. Краснов Л.Н. Влияние языковой политики на политическую стабильность в Украине//Вопросы политологии 2016. № 1.С 106-113

4. Краснов Л.Н. Радикальная украинизация: проекты новой языковой политики//Вопросы национальных и федеративных отношений.2017.№1. С 74-83.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. Краснов Л.Н. Языковая политика как фактор политической дестабилизации в постсоветском пространстве//Евразийский Союз: вопросы международных отношений.2015. №5. С 64-70

6.Краснов Л.Н. Политико-правовые проблемы имплементации европейских стандартов о языках на Украине и в Молдове//Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2016 №. 1.С 21-30.

7.Краснов Л.Н. Трансформация политико-правового статуса русского языка в Республике Молдова в контексте приднестровского конфликта. //Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2017.№. 1.С 74-79

Краснов Лев Николаевич

Этноязыковая политика как источник конфликтогенности в постсоветском пространстве (на примере Молдовы и Украины)

Диссертация посвящена проблеме этноязыковой политики, проводимой в государствах постсоветского пространства, на примере Молдовы и Украины, и ее влияния на стабильность политических систем этих стран. Цель исследования состоит во всестороннем анализе осуществляемого политического курса в области этноязыковых отношений в постсоветских государствах и обеспечения в этой области прав национальных меньшинств. Автор подробно рассматривает этноязыковую политику как источник развития конфликтогенной ситуации в межнациональных отношениях и фактор этносепаратизма.

Krasnov Lev Nikolaevich

National linguistic policy as a source of conflict in the post-Soviet space (on the example of Moldova and Ukraine)

The thesis is devoted to the problem of language policy pursued in the states existing in the post-Soviet space, based on the example of Moldova and Ukraine, and the emerging instability of the political systems prevailing in these states. The aim of the research is to comprehensively analyze the current political course in the field of ethnolinguistic relations, in particular in such post-Soviet states as Moldova and Ukraine, to the level of political stability. The author examines in details the ethnolinguistic policy as a factor for the onset of the conflict-situation in interethnic relations.